

² См.: Дворянсков И. В., Злотников С. А. Некоторые проблемы совершенствования исполнения наказания в виде лишения свободы в России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 2. С. 71.

³ См.: Волкова В. В., Стребков Н. Н., Рассадина М. Н. и др. Актуальные проблемы привлечения к оплачиваемому труду осужденных к лишению свободы // Казанская наука. 2016. № 12. С. 26–28.

⁴ Корякин Е. А. Алгоритм привлечения осужденных к оплачиваемому труду в исправительных учреждениях ФСИН России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 2 (36). С. 82.

⁵ См., напр.: Определение Владимирского областного суда от 09.08.2011 г. по делу № 33-2533/2011; апелляционные определения Оренбургского областного суда от 13.02.2012 г. по делу № 33-507/2013; от 13.02.2012 г. по делу № 33-510/2013 и т. п. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Еремина С. Н. Возможность реализации права на труд осужденными к лишению свободы // Юридический мир. 2013. № 8. С. 58–61.

⁷ См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1316.

⁸ См.: Машнина Е. В. Проблема реализации права осужденных граждан на труд в местах лишения свободы // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 15 (153). Право. Вып. 19. С. 107.

⁹ См.: Определение Владимирского областного суда от 09.08.2011 г. по делу № 33-2533/2011. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ См., напр.: Определение Владимирского областного суда от 09.08.2011 г. по делу № 33-2533/2011; апелляционные определения Оренбургского областного суда от 13.02.2012 г. по делу № 33-507/2013; от 13.02.2012 г. по делу № 33-510/2013 и т. п. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ См., напр.: Шилова Н. П. Особенности труда лиц, осужденных к лишению свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. № 5. С. 79; Губенко А. Регулирование труда осужденных к лишению свободы // Законность. 2005. № 11. С. 50.

¹² См.: Шилова Н. П. Особенности труда лиц, осужденных к лишению свободы. С. 79.

¹³ См.: СЗ РФ. 2001. № 51. Ст. 4831; 2013. № 52 (Ч. I). Ст. 6965.

¹⁴ См.: Комментарий к Федеральному закону от 15.12.2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (постатейный) (Белянинова Ю. В.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵ См.: СЗ РФ. 2002. № 1 (Ч. 3). Ст. 66.

² Sm.: Dvorjanskov I. V., Zlotnikov S. A. Nekotorye problemy sovershenstvovaniya ispolneniya nakazaniya v vide lisheniya svobody v Rossii // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2017. № 2. S. 71.

³ Sm.: Volkova V. V., Strebkov N. N., Rassadina M. N. i dr. Aktual'nye problemy privlecheniya k oplachivaemomu trudu osuzhdennyh k lisheniju svobody // Kazanskaja nauka. 2016. № 12. S. 26–28.

⁴ Korjakin E. A. Algoritm privlecheniya osuzhdennyh k oplachivaemomu trudu v ispravitel'nyh uchrezhdenijah FSIN Rossii // Juridicheskaja nauka i pravooxranitel'naja praktika. 2016. № 2 (36). S. 82.

⁵ Sm., napr.: Opreделение Vladimirskogo oblastnogo suda ot 09.08.2011 g. po delu № 33-2533/2011; apelljacionnye opredelenija Orenburgskogo oblastnogo suda ot 13.02.2012 g. po delu № 33-507/2013; ot 13.02.2012 g. po delu № 33-510/2013 i t. p. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

⁶ Sm.: Eremina S. N. Vozmozhnost' realizacii prava na trud osuzhdennyh k lisheniju svobody // Juridicheskij mir. 2013. № 8. S. 58–61.

⁷ Sm.: Vedomosti SND i VS RF. 1993. № 33. St. 1316.

⁸ Sm.: Mashnina E. V. Problema realizacii prava osuzhdennyh grazhdan na trud v mestah lisheniya svobody // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 15 (153). Pravo. Vyp. 19. S. 107.

⁹ Sm.: Opreделение Vladimirskogo oblastnogo suda ot 09.08.2011 g. po delu № 33-2533/2011. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

¹⁰ Sm., napr.: Opreделение Vladimirskogo oblastnogo suda ot 09.08.2011 g. po delu № 33-2533/2011; apelljacionnye opredelenija Orenburgskogo oblastnogo suda ot 13.02.2012 g. po delu № 33-507/2013; ot 13.02.2012 g. po delu № 33-510/2013 i t. p. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

¹¹ Sm., napr.: Shilova N. P. Osobennosti truda lic, osuzhdennyh k lisheniju svobody // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2009. № 5. S. 79; Gubenko A. Regulirovanie truda osuzhdennyh k lisheniju svobody // Zakonnost'. 2005. № 11. S. 50.

¹² Sm.: Shilova N. P. Osobennosti truda lic, osuzhdennyh k lisheniju svobody. S. 79.

¹³ Sm.: SZ RF. 2001. № 51. St. 4831; 2013. № 52 (Ch. I). St. 6965.

¹⁴ Sm.: Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 15.12.2001 g. № 166-FZ «O gosudarstvennom pensionnom obespechenii v Rossijskoj Federacii» (postatejnyj) (Beljaninova Ju. V.). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

¹⁵ Sm.: SZ RF. 2002. № 1 (Ch. 3). St. 66.

УДК 343.83

Государственная защита сотрудников уголовно-исполнительной системы и их близких: теоретико-правовой аспект

О. В. КИРИЛОВСКИЙ – старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматриваются теоретико-правовые вопросы института государственной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы и их близких на основе анализа понятий «защита», «государственная защита», «государственная защита судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», выделяются характерные признаки указанных дефиниций, дается авторское определение государственной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы

и их близких; формулируются предложения по правовому совершенствованию данного института.

Ключевые слова: защита; государственная защита; государственная защита сотрудников уголовно-исполнительной системы; меры безопасности; меры правовой и социальной защиты.

State protection of employees of the penal system and their relatives: the theoretical and legal aspect

O. V. KIRILOVSKY – Senior Lecturer of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article deals with theoretical and legal issues of the institution of state protection of employees of the penal system and their relatives, based on the analysis of theoretical definitions of «protection», «state protection», «state protection of judges, officers of law enforcement and control authorities», points at the characteristic features of these definitions, gives the author's definition of state protection of employees of the penal system and their relatives, formulates proposals for the legal improvement of this institution.

Key words: protection; state protection; state protection of employees of the penal system; measures of security; measures of legal and social protection.

Одной из составляющих государственной защиты неотъемлемых прав на жизнь и личную неприкосновенность сотрудников уголовно-исполнительной системы является обеспечение их безопасности.

Правовое регулирование общественных отношений, возникающих по поводу обеспечения государственной защиты жизни, здоровья и имущества указанной категории сотрудников, при наличии угрозы посягательства на их жизнь, здоровье и имущество в связи с их служебной деятельностью, осуществляется нормами Федерального закона от 20.04.1995 г. № 45-ФЗ (ред. от 07.02.2017 г.) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»¹. Данным нормативным правовым актом закрепляется один из основных принципов государственной службы – принцип защищенности государственных служащих, в том числе сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Активность противоправных посягательств в отношении должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов подтверждается статистическими сведениям Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, согласно которым в 2016 г. за преступления, связанные с посягательством на данных лиц (ст. 317–319 УК РФ), осуждены 18 174 чел. В частности, за применение насилия в отно-

шении сотрудников мест лишения свободы и мест содержания под стражей (ч. 2–3 ст. 321 УК РФ) в 2016 г. осуждены 205 лиц. При этом наблюдается не только рост случаев применения насилия в отношении сотрудников правоохранительных органов, но и повышение тяжести последствий подобных деяний².

Сотрудники уголовно-исполнительной системы и их близкие наиболее подвержены преступному посягательству со стороны криминально настроенных граждан, поскольку находятся в непосредственном контакте с осужденными. Так, согласно ведомственной отчетности в 2016 г. в учреждениях системы исполнения наказаний зарегистрировано 194 (2015 г. – 188, 2014 г. – 187) случая применения насилия, оскорблений, угроз, хулиганских действий осужденных в отношении работников исправительных учреждений, 41 (2015 г. – 46) – с причинением вреда здоровью сотруднику (190 противоправных деяний совершены на территории исправительных учреждений, 4 – за их пределами). По данным фактам возбуждено 269 (2015 г. – 247, 2014 г. – 196) уголовных дел, в том числе 14 (2015 г. – 21, 2014 г. – 9) по ст. 318 УК РФ, 79 (2015 г. – 63, 2014 г. – 33) – по ст. 319 УК РФ, 175 (2015 г. – 163, 2014 г. – 154) – по ст. 321 УК РФ³.

Государственная защита сотрудников уголовно-исполнительной системы явля-

ется достаточно новой категорией в отечественной науке. Исследование природы, сущности государственной защиты должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов связано с решением практических задач, которые имеют значение не только для вышеуказанных лиц, но и общества в целом.

Решение вопросов правового и организационного совершенствования данной сферы общественных отношений невозможно без уяснения теоретических основ. Качественное исследование теоретического вопроса определяет необходимость конкретного обозначения стратегии и предмета изучения. При этом стоит строго определить исходную методологическую позицию⁴. Принимая во внимание, что государственная защита сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы является достаточно узкой категорией, необходимо построить научный поиск от общего к частному. В связи с чем полагаем необходимым рассмотреть соотношение общего (защита, государственная защита), особенного (государственная защита судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов) и частного (государственная защита сотрудников уголовно-исполнительной системы) понятий.

Проанализируем понятия «защита» и «государственная защита». Под глаголом «защищать» В. И. Даль понимает: оберегать, оборонять, отстаивать, заступаться, не давать в обиду; под «защитой» – заступничество, покровительство⁵. По мнению С. И. Ожегова, «защищать» – значит, охраняя, оградить от посягательств, от вредных действий, от опасности, предохранить, обезопасить от чего-нибудь, «защита» – то, что защищает, служит обороной⁶. Таким образом, в первом случае защита – это деятельность каких-либо субъектов, а во втором – все то, что служит охране и обороне (действия, предметы, орудия, механизмы).

Под защитой в юридической литературе понимается деятельность определенных субъектов, направленная на обеспечение осуществления права, исполнение юридической обязанности, восстановление нарушенного права, устранение опасности нарушения права конкретного лица, проводимая в определенной процессуальной форме⁷. Так, по мнению А. М. Ларина, защита – это «разнообразная деятельность по охране прав и свобод человека от всевозможных нарушений и ограничений и возмещению

ущерба, причиненного правам и свободам человека, если не удалось предупредить или отразить нарушения, устранить ограничения»⁸. В данном случае защита понимается как деятельность, действие.

Многие ученые рассматривают защиту как деятельность определенных субъектов – государственных органов, общественных объединений, физических лиц (Р. У. Концелидзе, П. П. Сергун, И. И. Шубина⁹). Рассмотрим применение термина «защита» в связи с определенной сферой деятельности. Так, по мнению Д. А. Воробей и А. А. Зарубина, под оперативно-розыскной защитой следует понимать осуществление специализированными (уполномоченными) оперативными подразделениями комплекса оперативно-розыскных и иных мероприятий в целях обеспечения реализации мер безопасности в отношении защищаемых лиц и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность¹⁰.

Согласно Федеральному закону от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ (ред. от 01.06.2017 г.) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»¹¹ социальная защита инвалидов – система гарантированных государством экономических, правовых мер и мер социальной поддержки, обеспечивающих инвалидам условия для преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности и направленных на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества. В данных определениях защита рассматривается как система мер.

Принимая во внимание изложенное, использование анализируемой дефиниции только в одном из значений будет являться неполным. Необходимо рассматривать защиту одновременно как меры, средства и действия.

Для всестороннего анализа понятия «защита» следует обратиться к ст. 45 Конституции Российской Федерации, в которой говорится, что в Российской Федерации гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина¹². Данное положение, наряду с другими конституционными предписаниями, дает основания для вывода о том, что именно государство выступает в роли «заступника», а также средством, орудием, определяет механизм защиты, является организацией, обязанной обеспечивать состояние защищенности прав, свобод и законных интересов широкого круга лиц, в том числе в правоохранительной деятельности. Именно в рассматрива-

емом ключе целесообразно использовать словосочетание «государственная защита».

Выделим ряд признаков, присущих государственной защите:

- осуществление посредством деятельности определенных субъектов;
- наличие комплекса мер (мероприятий) правового, экономического, социального или иного характера;
- установленный порядок;
- наличие цели в виде охраны прав и свобод человека, восстановления нарушенного права, устранения условий, способствующих нарушению прав и свобод.

На основании сопоставления различных подходов в теоретическом уяснении исследуемых дефиниций, выделения в них базовых элементов, а также недостатков полагаем возможным сформулировать следующее определение государственной защиты: под государственной защитой следует понимать деятельность органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, граждан, направленную на охрану прав и свобод человека от всевозможных нарушений, ограничений и возмещение ущерба, восстановление нарушенного права, устранение опасности нарушения права конкретного лица, проводимую с использованием мер правового, экономического, социального и иного характера в установленном порядке.

Рассмотрим особенное определение «государственная защита судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов». Как видно из самой формулировки, круг лиц, в отношении которых осуществляется государственная защита, значительно сузился: от неопределенного круга лиц до должностных лиц сферы правоохранительной деятельности.

Законодатель дает толкование анализируемого определения в контексте обеспечения мер государственной защиты. Согласно ст. 1 федерального закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» обеспечение государственной защиты состоит в осуществлении уполномоченными на то государственными органами мер безопасности, правовой и социальной защиты (меры государственной защиты), применяемых при наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье и имущество указанных лиц в связи с их служебной деятельностью. Следует отметить,

что не закреплен порядок реализации мер государственной защиты.

В качестве лиц, подлежащих государственной защите, законодатель в ст. 2 указал в том числе и сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и их близких.

Раскроем содержание данного частного понятия. Следует отметить, что в настоящее время в юридической науке отсутствует исследование, посвященное вопросам государственной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы и их близких, изучены лишь отдельные аспекты анализируемой сферы общественных отношений¹³. Так, по мнению С. Н. Захарченко, С. С. Епифанова, Г. В. Сехина, обеспечение государственной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы достигается проведением комплекса мероприятий правового, организационного, режимного, оперативно-розыскного характера, адекватных угрозам¹⁴. Полагаем, что авторами не учитывается ряд признаков, характерных общему определению государственной защиты. Не определяются субъекты уголовно-исполнительной системы, деятельность которых направлена на проведение соответствующих мер, цели проведения комплекса мероприятий, порядок реализации мер государственной защиты.

А. В. Кудрявцев и А. В. Сенатов под государственной защитой сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы понимают основанную на законах и подзаконных правовых актах деятельность подразделений собственной безопасности, заключающуюся в комплексном применении системы мер безопасности, социальной и правовой защиты в целях обеспечения прав и законных интересов данных лиц, защиты жизни, здоровья, а также возмещения причиненного им вреда¹⁵. Считаем возможным в общем согласиться с таким мнением, однако полагаем необходимым учесть соблюдение установленного вышеуказанным законом и иными правовыми актами порядка реализации мер государственной защиты. В качестве субъектов реализации отдельной меры безопасности (личная охрана, охрана жилища и имущества) могут быть привлечены отделы специального назначения территориальных органов¹⁶. В реализации мер социальной защиты должны быть задействованы такие субъекты, как комиссии по рассмотрению вопросов выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с исполнением служебных

обязанностей. Субъектами реализации мер правовой защиты выступает неопределенный круг органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, коммерческих и общественных организаций, их должностных лиц и граждан.

Как видно из рассмотренных определенных, государственная защита сотрудников уголовно-исполнительной системы представлена в виде применения системы мер безопасности, мер правовой и социальной защиты (виды государственной защиты).

Мерой правовой защиты является положение ст. 32 Закона Российской Федерации от 21.07.1993 г. № 5473-1 (ред. от 28.12.2016 г.) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»¹⁷, закрепляющее, что персонал учреждений, исполняющих уголовные наказания, и члены их семей находятся под защитой государства. Достоинство личности персонала и его неприкосновенность охраняются законом. Законные требования персонала обязательны для исполнения, а их неисполнение либо препятствование в их исполнении влечет установленную законом ответственность. Никто не вправе вмешиваться в их служебную деятельность.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации сотрудники уголовно-исполнительной системы как граждане страны находятся под защитой. Однако данная норма предусматривает правовую защиту персонала, то есть сотрудников учреждений, исполняющих наказания, и не учитывает сотрудников других органов и учреждений пенитенциарной системы. Полагаем, что ст. 32 вышеуказанного закона должна касаться всех сотрудников уголовно-исполнительной системы. Кроме того, на наш взгляд, указанные сотрудники должны находиться под особой защитой государства в силу характера своей профессиональной деятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1455.

² См.: Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 12 месяцев 2016 года. URL: <http://www.cdep.ru/index.php/> (дата обращения: 03.07.2017).

³ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России за 2016 год : информ.-аналит. сб. ФКУ НИИИТ ФСИН России. Тверь, 2017. С. 33, 40.

⁴ См.: Реент Я. Ю. Организация и правовое регулирование общественного контроля за обеспечением прав, свобод и законных интересов лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. С. 17.

Таким образом, на основании изложенного, считаем необходимым, изложить ст. 1 закона о государственной защите в следующей редакции: «Обеспечение государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, отдельных категорий военнослужащих, сотрудников органов государственной охраны состоит в осуществлении уполномоченными на то государственными органами, предусмотренных настоящим Федеральным законом мер безопасности, правовой и социальной защиты (далее – меры государственной защиты), применяемых при наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье и имущество указанных лиц в связи с их служебной деятельностью в порядке, установленном настоящим Законом и иными правовыми актами».

В ст. 32 закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» необходимо внести следующие изменения:

1) в наименовании статьи слова «учреждений, исполняющих наказания» заменить словами «уголовно-исполнительной системы»;

2) в абзаце первом слова «под защитой государства» заменить словами «под особой защитой государства».

Под государственной защитой сотрудников уголовно-исполнительной системы и их близких понимается деятельность уполномоченных государством органов, заключающаяся в комплексном применении системы мер безопасности, посредством реализации подразделениями собственной безопасности и отделов специального назначения, социальной и правовой защиты в целях обеспечения прав и законных интересов данных лиц, защиты жизни, здоровья, а также возмещения причиненного им вреда в связи с исполнением ими служебных обязанностей в порядке, установленном федеральным законом и иными нормативными правовыми актами.

¹ См.: СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1455.

² См.: Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 12 месяцев 2016 года. URL: <http://www.cdep.ru/index.php/> (дата обращения: 03.07.2017).

³ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России за 2016 год : информ.-аналит. сб. ФКУ НИИИТ ФСИН России. Тверь, 2017. С. 33, 40.

⁴ См.: Реент Я. Ю. Организация и правовое регулирование общественного контроля за обеспечением прав, свобод и законных интересов лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. С. 17.

⁵ См.: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2006. Т. 1. С. 721.

⁶ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1989. С. 377.

⁷ См.: Макарова Н. Н. Организация деятельности уголовно-исполнительной системы по социальной и правовой защите персонала : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. С. 28.

⁸ Ларин А. М. Защита прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Конституция Российской Федерации и совершенствование механизма защиты прав человека. 2011. № 4. С. 58.

⁹ См.: Шубина И. И. Организационное обеспечение правовой защиты сотрудников органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 45.

¹⁰ См.: Воробей Д. А. Обеспечение безопасности защищаемых лиц оперативно-розыскными мерами // Российский следователь. 2014. № 11. С. 38–41.

¹¹ См.: СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4563.

¹² См.: Там же. 2014. № 31. Ст. 4398.

¹³ См.: Дербина О. В. Организационно-правовые проблемы реализации сотрудниками уголовно-исполнительной системы права на получение денежной компенсации за найм (поднаём) жилых помещений // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 1 (25). С. 56–59.

¹⁴ См.: Епифанов С.С. Совершенствование организационно-правовых основ правоохранительной деятельности по обеспечению государственной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы // Известия ТулГУ. Вып. 3. Ч. II: Юридические науки. Тула, 2015. С. 98–96; Захарченко С. Н. Государственная защита сотрудников уголовно-исполнительной системы как приоритетное направление деятельности в условиях модернизации УИС // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в условиях модернизации: современное состояние и перспективы развития : сб. докл. участников междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 2012. Т. 3. С. 136–138.

¹⁵ См.: Кудрявцев А. В. Обеспечение государственной защиты сотрудников УИС // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 4 (143). С. 13–18.

¹⁶ См.: Антипов А. Н. Осуществление государственной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 12. С. 2–3.

¹⁷ См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1316.

⁵ Sm.: Dal' V. I. Tolkovjy slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka. M., 2006. T. 1. S. 721.

⁶ Sm.: Ozhegov S. I. Slovar' russkogo jazyka / pod red. N. Ju. Shvedovoj. M., 1989. S. 377.

⁷ Sm.: Makarova N. N. Organizacija dejatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy po social'noj i pravovoj zashhite personala : dis. ... kand. jurid. nauk. Rjazan', 2006. S. 28.

⁸ Larin A. M. Zashhita prav cheloveka i grazhdanina v ugovolnom sudoproizvodstve // Konstitucija Rossijskoj Federacii i sovershenstvovanie mehanizma zashhity prav cheloveka. 2011. № 4. S. 58.

⁹ Sm.: Shubina I. I. Organizacionnoe obespechenie pravovoj zashhity sotrudnikov organov vnutrennih del : dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1999. S. 45.

¹⁰ Sm.: Vorobej D. A. Obespechenie bezopasnosti zashhishhaemyh lic operativno-rozysknymi merami // Rossijskij sledovatel'. 2014. № 11. S. 38–41.

¹¹ Sm.: SZ RF. 1995. № 48. St. 4563.

¹² Sm.: Tam zhe. 2014. № 31. St. 4398.

¹³ Sm.: Derbina O. V. Organizacionno-pravovye problemy realizacii sotrudnikami ugovolno-ispolnitel'noj sistemy prava na poluchenie denezhnoj kompensacii za najm (podnajm) zhilyh pomeshhenij // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2014. № 1 (25). S. 56–59.

¹⁴ Sm.: Epifanov S.S. Sovershenstvovanie organizacionno-pravovyh osnov pravoohranitel'noj dejatel'nosti po obespecheniju gosudarstvennoj zashhity sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy // Izvestija TulGU. Vyp. 3. Ch. II: Juridicheskie nauki. Tula, 2015. S. 98–96; Zaharchenko S. N. Gosudarstvennaja zashhita sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy kak prioritnetnoe napravlenie dejatel'nosti v uslovijah modernizacii UIS // Ugovolno-ispolnitel'naja sistema Rossijskoj Federacii v uslovijah modernizacii: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija : sb. dokl. uchastnikov mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Rjazan', 2012. T. 3. S. 136–138.

¹⁵ Sm.: Kudrjavcev A. V. Obespechenie gosudarstvennoj zashhity sotrudnikov UIS // Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy. 2014. № 4 (143). S. 13–18.

¹⁶ Sm.: Antipov A. N. Osushhestvlenie gosudarstvennoj zashhity sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy // Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy. 2014. № 12. S. 2–3.

¹⁷ Sm.: Vedomosti SND i VS RF. 1993. № 33. St. 1316.

УДК 343.8:34.06

Пробелы в уголовно-исполнительном праве как следствие несоблюдения внешней формы законодательной техники

А. А. ХРАМОВ – инспектор отдела безопасности ИК-35 УФСИН России по Республике Хакасия

В статье рассматриваются субъективные причины возникновения пробелов в уголовно-исполнительном праве, приводятся примеры технических пробелов, вызванных несоблюдением терминологических, стилистических, логических и иных правил построения отдельных норм УИК РФ.

К л ю ч е в ы е с л о в а : пробелы в уголовно-исполнительном праве; технические пробелы; внешняя законодательная техника.